

перемирия, не мобилизовать их и не давать им военной подготовки» [S/801].

(Примечание: Это единственный раз, где резолюция говорит «лица призывного возраста».)

2. *Заявление представителя Франции, относящееся к принятию вышеупомянутой поправки*

а) Моя делегация поддерживает эту поправку ... и считает наиболее справедливым запретить иммиграцию бойцов, но не запрещать въезд лиц призывного возраста...

б) приняв меры, чтобы во время перемирия эти лица не были мобилизованы и не обучались военному делу» (*Официальные отчеты № 77 стр. 41 французского текста*).

3. *Заявление представителя Соединенных Штатов, поддержавшего поправку, представленную Францией*

«Я должен пояснить, что я намерен опустить слова «лица призывного возраста», будь то приняв предложение представителя Франции, либо каким-нибудь иным путем» [S/P.V. 310, стр. 93-100 англ. текста].

4. *Заявление Посредника о том, что он не воспользовался своим правом для задержания евреев призывного возраста на Кипре в течение перемирия*

Г-н ЭБАН (Израиль): «Если я правильно понял ответ Посредника на предыдущий вопрос относительно Кипра, то задержание всех этих людей на Кипре никогда не было ни рекомендовано, ни потребовано Посредником в качестве мероприятия, необходимого для соблюдения условий перемирия. Дело, следовательно, идет о мероприятии, проведенном властями Соединенного Королевства на острове Кипр и только ими. Правильно ли я понял выслушанный нами ответ?».

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине): «Позвольте мне ответить, что г-н Эбан совершенно правильно истолковал мое заявление. Я не делал никаких рекомендаций и не представлял требований британскому правительству» [S/P.V. 333, стр. 47-50 англ. текста].

5. *Заявление Посредника относительно полного запрета иммиграции лиц призывного возраста*

«Я считаю, что резолюция [от 29 мая] не воспрещает иммиграции, а также, судя по всему, не содержит полного и определенного запрета иммиграции лиц призывного возраста» [S/888, пункт 10].

6. *Заявление помощника государственного секретаря по делам колоний в правительстве Соединенного Королевства в ответ на заявление Посредника*

Г-н ДЖАНЕР: «Видел ли мой уважаемый коллега заявление о том, что Посредник не сделал рекомендации британским властям относительно задержания лиц призывного возраста на Кипре?»

Г-н РИС-УИЛЬЯМС: «Мы должны выполнять положения резолюции Совета Безопасности по этому вопросу. Посредник определенно заявил, что в этом заключается его точка зрения, и мы в этом вопросе поступаем согласно его желанию» (*Палата общин: протоколы 28 июля 1948 г., стр. 1323*).

ДОКУМЕНТ S/948

Каблограмма Посредника Организации Объединенных Наций от 1 августа 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно арабских беженцев

[Подлинный текст на английском языке]

1 августа 1948 года

Председателю Совета Безопасности:

Резолюция по палестинскому вопросу, принятая на 338-м заседании Совета Безопасности 15 июля 1948 г. «повторяет призыв сторонам, содержащийся в последнем пункте его резолюции от 22 мая, и призывает стороны продолжать совещания с Посредником в духе примирения и взаимных уступок для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование всех спорных вопросов».

Один из спорных пунктов, который особенно остро касается человеческих страданий, это число лиц — крайне высокое в процентном отношении к общей численности населения Палестины — перемещенных, вследствие нынешнего конфликта и несмотря на его кратковременность, с их постоянного местожительства и вырванных из той общины, к которой они принадлежат. Огромное большинство этих перемещенных лиц — арабы.

Учитывая все эти обстоятельства, я считаю, что всем этим беженцам должно быть гарантировано право возвратиться обратно к их очагам, если они этого пожелают. Однако я сознаю, что борьба, происходящая теперь в Палестине, создала условия, которые, по соображениям государственной безопасности и по другим причинам, могут сделать возвращение всех или громадного большинства этих невинных жертв бесцельного конфликта практически невозможным. В настоящий момент я также не в состоянии сказать с достаточной точностью, какое число этих лиц действительно пожелает вернуться домой, прежде чем в Палестине будет прочно восстановлен мир.

Принимая во внимание указанные соображения и имея в виду результаты предварительной беседы с г. Чертоком 28 июля в Тель-Авиве, я представил последнему по телеграфу из Родоса предложение следующего содержания:

«Резолюция Совета Безопасности от 15 июля призывает стороны продолжать «совещания с Посредником в духе примирения и взаимных уступок для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование всех спорных вопросов». Как отмечено в моей беседе с г. Чертоком от 26 июля в Тель-Авиве, один из спорных пунктов — это возвращение домой в район Палестины, контролируемый евреями, тех арабов-беженцев, которые бежали отсюда из-за условий, созданных войной.

Я глубоко озабочен тяжелым положением, в которое поставлено около трехсот тысяч арабских беженцев, разбросанных по территориям арабских стран и находящимся под контролем арабов районам Палестины. Зимой страдания их усугубятся. Большинство из них оставило все имевшееся у них имущество на произвол судьбы и не имеет в своем распоряжении никаких средств.

Я хорошо понимаю причину опасений временного правительства по поводу возможного массового возвращения этих беженцев в военное время. В основе этих опасений лежат соображения государственной безопасности, равно как политические и экономические соображения.

Однако я должен указать на то, что продолжительность существующего перемирия в Палестине неопределенна, и что резолюция Совета Безопасности предписывает правительствам и властям, которых это касается, воздерживаться от дальнейших военных действий.

По соображениям гуманности, а также потому, что я считаю принцип справедливым и угрозу еврейской безопасности незначительной, я вношу следующие предложения:

«1. Не предпринимая вопроса о праве всех арабских беженцев на их возвращение в будущем домой в район Палестины, находящийся под контролем евреев — если они этого пожелают — установить в принципе, что ограниченному числу выразивших на это желание беженцев, определяемому по совместной консультации с Посредником и отдавая предпочтение бывшим жителям Яффы и Хайфы, разрешается вернуться домой после 15 августа.

2. В отношении тех, кто выражает согласие вернуться, установить, по соображениям государственной безопасности, различие между лицами призывного возраста и всеми остальными лицами.

3. Посредник берет на себя добиться содействия соответствующих международных организаций и учреждений в деле расселения на местах и экономической и социальной реадaptации возвращающихся беженцев».

Ниже приводится резюме полученного 1 августа от евреев ответа по вопросу об арабских беженцах:

«Сознавая крайне тяжелое положение, в котором в настоящее время находятся арабские беженцы, евреи тем не менее убеждены в том, что принятие действий по чисто гуманному соображениям и не считаясь с военными, политическими и экономическими условиями, могло бы лишь еще более осложнить данный вопрос. Арабские беженцы являются последствием отказа Лиги арабских государств признать государство Израиль. Этот вопрос нельзя рассматривать обособленно от общего урегулирования дела. В условиях перемирия возвращающиеся арабские беженцы представили бы серьезную угрозу безопасности еврейского государства, особенно в

отношении городов Яффы и Хайфы, которые упомянуты Посредником. Экономические затруднения, связанные с размещением, предоставлением работы и нормальных средств к существованию населения, представили бы непреодолимые затруднения. Еврейское правительство считает, что оно вправе требовать компенсации от арабских государств за причиненные последними опустошение и разрушение, и что поэтому нельзя требовать от еврейского правительства, чтобы оно несло на себе значительную долю расходов по устройству арабов на местах. Поскольку существует военная обстановка, временное правительство не в состоянии разрешить возвращение арабских беженцев в сколько-нибудь большом размере. Когда арабские государства будут готовы заключить мирный договор с Израилем, этот вопрос станет частью общего урегулирования дела, с должным учетом при этом еврейских контрпретензий. Временное правительство всегда готово участвовать в усилиях для осуществления полного и прочного мирного урегулирования вопроса, но оно не может предпринять односторонних мероприятий для мирного урегулирования дела в то время, как другая сторона склонна к военным выступлениям». Письмо подписано «Черток».

Несмотря на этот ответ, а также имея в виду подлинный смысл нынешнего перемирия, заключающийся в том, что военные действия в Палестине не должны быть возобновлены, а также в интересах этой огромной массы населения, страдающей теперь и страдания которой все время будут увеличиваться, вследствие дезорганизованного социального положения, я твердо убежден, что следовало бы подтвердить право беженцев на возвращение домой в возможно короткий срок.

В настоящее время мною предпринимаются активные шаги по проведению программы действий, рассчитанной на обеспечение немедленной помощи беженцам, жертвам этого конфликта, и предусматривающей призыв к соответствующим международным организациям и учреждениям об оказании ими содействия в этом деле. Полный доклад этой части моей работы будет своевременно представлен.

Граф Фолке БЕРНАДОТТ

#### ДОКУМЕНТ S/949

Письмо представителя временного правительства Израиля от 4 августа 1948 года на имя заместителя Генерального Секретаря с препровождением письма министра иностранных дел правительства Израиля от 30 июля 1948 года на имя Посредника по поводу арабских беженцев из Палестины

*[Подлинный текст на английском языке]*

4 августа 1948 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 3 августа, запрашивающее в соответствии с решениями, принятыми на 343-м заседании Совета Безопасности, информацию по четырем вопросам относительно беженцев, имею честь приложить эту информацию, упомянутую под рубрикой *b*.

Информация представляется в виде письма, недавно посланного министром иностранных дел правительства Израиля на имя Посредника, которое разъясняет принципиальную позицию временного правительства Израиля по этому предмету. При сем прилагается текст письма.

Обри С. ЭБАН,

Представитель  
временного правительства Израиля